

WINZAVOD ARTREVIEW

ИЗДАЕТСЯ ЦЕНТРОМ СОВРЕМЕННОГО ИСКУССТВА ВИНЗАВОД С 2009 ГОДА

Третья московская биеннале на ВИНЗАВОДЕ

Площадка	Проект	Даты
Галерея XL	«Синий суп»: «Метель» Медитативное видео от группы «Синий суп», которой исполнилось в этом году 13 лет. За это время творчество художников заработало славу одного из самых интеллектуальных явлений современного российского искусства.	26 сентября — 25 октября
Галерея «Риджина»	Сергей Братков: «Балаклавский кураж» Огромная инсталляция Сергея Браткова состоит из видео- и фоторабот. Его герои — молодые люди, которые ярко проводят время в Балаклаве.	21 сентября — 20 октября
Галерея М&Ю Гельман	Валерий Кошляков: «Недосягаемое» О символах и иллюзиях в искусстве.	Открытие 26 сентября
Галерея «Айдан»	Сергей Мироненко: THE ELEMENTS Художник часто бывал в Венеции и однажды нашел подозрительную «химическую» таблицу, состоящую, как оказалось впоследствии, из художественных элементов. Для выставки в «Айдан» он воспроизвел ее по-своему: тут и Sc (шизоид), и Fs (кирдык), и Sr (симулякр).	Открытие 26 сентября
Галерея «Победа»	Анжелика Шер: «13» В марте 2009 года этот проект израильского фотографа Анжелики Шер был отмечен Sony World Photography Awards (WPA) и получил немало положительных отзывов в прессе за откровенно недетские взгляды ребятишек в таких ярких тонах.	26 сентября — 30 ноября
Галерея Fotoloft	Зура Арабидзе: «Личная парадигма/ Personal paradigm» 15 черно-белых психологических портретов, на которых нет людей, а есть проекции чувств автора.	15 сентября — 15 октября
Галерея «Проун»	«Кудымкор — локомотив будущего» В начале XX века русский авангардист Петр Субботин-Пермяк уехал в далекое село Кудымкор и посвятил свое творчество народу. На выставке не только живопись, но и работы современников и учеников художника, реконструкции его монументальных произведений, найденные в запасниках Кудымкорского музея.	27 сентября — 19 октября

1. Графика Марина Колдобская, Brush stroke, Медиа лаборатория CYLAND, программа Drumpainting, © CYLAND media lab 2. Николай Игнатьев «Новые русские едут на мотоциклах со своими друзьями. Санкт-Петербург, 1998», © Gallery.Photographer.Ru 3. Александр Пономарев, «Обратные связи», © Александр Пономарев 4. Сергей Мироненко, The Elements, © галерея «Айдан» 5. Татьяна Ахметгалиева, видео «Рана», © Татьяна Ахметгалиева 6. Павел Пеперштейн, «Опять прислали похмельного человечка», Courtesy ARTBERLOGA, Moscow 7. Анжелика Шер, AC/DC 2, © Анжелика Шер 8. Валерий Кошляков, эскиз, © галерея М&Ю Гельман, Валерий Кошляков 9. Группа ПГ, «Будда», © галерея «Жир», Группа ПГ 10. «Мастерская ван Лисхаут», The Hanging Men, © Atelier Van Lieshout 11. Зура Арабидзе, «Засуха», © галерея Fotoloft 12. «Синий суп», «Метель», © галерея XL 13. И.И. Крохалева, «Жатва», © Коим-Пермяцкий краевой краеведческий музей им. П.И. Субботина-Пермяка 14. Александр Бродский, эскиз «Ночь перед наступлением», © Александр Бродский 15. Сергей Братков, «Балаклавский кураж», видео, © галерея «Риджина».

Шестой корпус (Галерея М&Ю Гельман)	Александр Бродский: «Ночь перед наступлением» Эта «тотальная инсталляция» Александра Бродского является самой крупномасштабной его работой. Помещение 6-го корпуса похоже на военный лагерь: пространство погружено во мрак и сырость, только кое-где видны огни из палаток. Ощущение неясной тревоги.	26 сентября — 25 октября
Галерея «Ателье №2»	Drumpainting Медиа лаборатория CYLAND разработала программу Drumpainting для художников, увлекающихся современными технологиями. Компьютерная программа рисует под музыку. Каждый сможет попробовать себя в этом нехитром деле, а затем унести с собой часть «экспозиции».	25 сентября — 25 октября
Подвал второго корпуса (Галерея «Жир»)	Группа ПГ: «Это конец» Галерея «Жир» противопоставляет себя арт-мейнстриму, и в этом они с Группой ПГ совпадают: «Люди одной нации режут людей другой. Люди одной религии убивают людей другой. Люди одного социума уничтожают людей другого. Так было всегда. И так есть. Но так не будет». Об этом и выставка — серия лайт-боксов и премьера видеоскульптур.	26 сентября — 25 октября
Зеленый ангар	Александр Пономарев: «Обратные связи» Инсталляция, напоминающая 15-колесный и 15-рульный велосипед, вырабатывающий электроэнергию при вращении педалей. На вернисаже у руля окажутся создатели, в процессе работы выставки — зрители.	23 сентября — 25 октября
Цех белого, Цех красного	«Мастерская ван Лисхаут»: «Город рабов — Cradle to Cradle» Немецкая художественная мастерская ван Лисхаут разработала модель продуктивного города, в котором все отходы перерабатываются, люди-рабы спят, едят и трудятся по расписанию.	22 сентября — 25 октября
Галерея Photographer.ru	Николай Игнатьев: «Цвет и форма» В рамках программы «Истоки современной российской фотографии» представлены лучшие работы репортера и фотографа Николая Игнатьева.	по 30 сентября
Галерея ARTBERLOGA	Fuck Young Первая выставка ARTBERLOGA — ответ 18-летнего галериста Михаила Овчаренко проекту «Риджины» Young&Fast. Сергей Братков, Александр Виноградов и Владимир Дубосарский, Стас Волязловский, Дмитрий Гутов, Константин Звездочетов, Влад Мамышев—Монро, Павел Пеперштейн, Илья Чичкан — все мэтры специально для дебюта галереи подготовили новые работы. «Эта выставка — вызов молодым, наш ответ их робким попыткам встретиться в хвост арт-маркета», — объясняет Михаил.	15 сентября — 15 октября
СТАРТ	Татьяна Ахметгалиева: «Стадия куколки» Площадка молодого искусства СТАРТ представляет молодую художницу из Кемерово Татьяну Ахметгалиеву. Девушка работала над двумя полотнами размером 10х2 метра около четырех месяцев. Некоторые части картин связаны, некоторые вышиты, а видеоработа рифмуется их темой разрыва.	середина сентября — середина октября

Приближаясь на вернисаже к цели своего приветствия, нужно уметь мгновенно оценить, сколько раз намерено целоваться то или иное лицо.

СКАЗАНО НА OpenSpace.ru

Екатерина Деготь

ВИНЗАВОД
ЦЕНТР СОВРЕМЕННОГО ИСКУССТВА

ИМВШСЭН

ТВОРЧЕСКИЕ ИНДУСТРИИ
CREATIVE INDUSTRIES

Фонд Михаила Прохорова

**СЕССИЯ:
КРЕАТИВНАЯ ЭКОНОМИКА
И ТЕРРИТОРИАЛЬНОЕ РАЗВИТИЕ**

19-22 СЕНТЯБРЯ. ЦЕНТР СОВРЕМЕННОГО ИСКУССТВА ВИНЗАВОД

19.09 / **КЕЙТ ОАКЛИ**
[Лондонский Университет Искусств]

20.09 / **ДЖОН ХОКИНС**
[Шанхайская школа креативности]

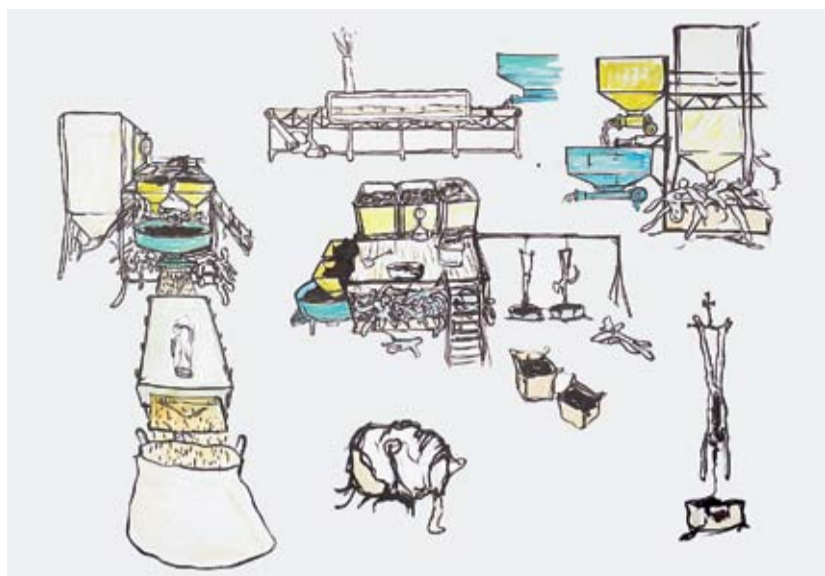
21.09 / **ДЖАСТИН О'КОННОР**
[Технологический университет Квинсленда]

22.09 / **ТОМ ФЛЕМИНГ**
[Креативное консультирование]

ГЕНЕРАЛЬНЫЙ ПАРТНЕР: **Эноб.**

Э С С Е

Город рабов

«Мастерская ван Лисхаут», Urban Nutriciator, 2009

С 22 СЕНТЯБРЯ ПО 25 ОКТЯБРЯ В ЦЕХЕ БЕЛОГО И ЦЕХЕ КРАСНОГО ПРОХОДИТ ВЫСТАВКА «МАСТЕРСКОЙ ВАН ЛИССХАУТ» SLAVE CITY — CRADLE TO CRADLE. СОКУРАТОР ЭКСПОЗИЦИИ АННА ЗАЙЦЕВА РАССКАЗАЛА WZ О ТОМ, КАК ОНА СТРОИЛА НОВЫЙ ГОРОД НА ТЕРРИТОРИИ ВИНЗАВОДА.

Одна из моих последних незапланированных встреч с Лисхаутом произошла во время поездки во Францию, на триеннале «Сила искусства». Нас повезли смотреть разные центры современного искусства, которые располагались в пригороде или на окраине Парижа. О некоторых из них нам так и говорили: «Их строили для повышения социальной благонадежности района». И правда, когда в одном таком районе я вышла покурить на ступеньки кафе, ко мне подошли один за другим два человека и попросили сигарету — мою одну-единственную. И не было никакой уверенности в том, что ее сейчас просто не заберут. Так вот, оказавшись во дворе Центра современного искусства Бретини, я увидела компактный модуль (больше похожий на капсулу, так как

го оказались идеальными для масштабных, многочастных инсталляций мастерской.

Тогда же выяснилось, что представителей музея зовут Хартвиг Фишер (директор) и Сабина Мария Шмидт (куратор выставок современного искусства). На самом деле это редкий случай, когда своего основного партнера с самого начала знаешь в лицо. Зачастую с коллегой-куратором или художником переписываешься целый год, а видишь и пожимаешь ему руку в первый раз только на открытии. Мы встретились с Сабиной в марте в кафе «Цурцум», произвели друг на друга благоприятное впечатление — и началось. Та самая «не просто экскурсия». Бывали дни, когда я сама (Сабина, думаю, тоже — лето было загублено у нас обеих) чувствовала себя обитателем «Города рабов», если не хуже. В этом городе на сон все-таки отводится семь часов и еще три часа на отдых, а на работу только четырнадцать. «Кажется, вы что-то готовите», — говорит Сабина, позвонив мне вечером, когда я уже дома и действительно стою у плиты. «Да, готовлю, — отвечаю я. —

«Город рабов» — тоже коммуна, но только коммуна будущего: посетитель здесь перестает быть непосредственным участником и выступает скорее в роли экскурсанта

в его дизайне было что-то космическое), прилепившийся к стеклянному фасаду здания и оборудованный внутри компьютерным столом, компьютером и сидениями. Предназначен он был для работы с видеоархивом центра. Вместо окон — люк в потолок. Зайдя внутрь и попав в луч света, который казался еще жарче, чем на улице, потому что там не было ветра, я так и осталась сидеть внутри, в этом маленьком убежище, манкируя экскурсией по выставке, на которую отправились мои коллеги.

Создание разного рода архитектурных «наростов», как будто паразитирующих на уже существующих постройках, обживание не самых привычных для искусства территорий (как тот район на отшибе, где расположился Центр Бретини) — обычная практика ван Лисхаута, который всю жизнь занимался «подрывом устоев». Обладая потрясающим пластическим чувством, этот человек известен, в первую очередь, как автор социальных экспериментов. Так, в 2001 году эта мастерская основала AVL-Ville — «Свободное государство». Оно просуществовало в течение года в Роттердамском порту и руководствовало исключительно собственной конституцией. «Город рабов» — тоже коммуна, но только коммуна будущего: посетитель здесь перестает быть непосредственным участником и выступает скорее в роли экскурсанта. Но мне иногда казалось, что для меня это не просто экскурсия.

Слухи о выставке «Мастерской ван Лисхаут» в Москве начали ходить еще прошлой зимой. Представители музея Фолькванг, который уже делал этот проект у себя в 2008 году, стали появляться на разных выставочных площадках Москвы и подбирать себе место. В какой-то момент они побывали на ВИНЗАВОДЕ и решили здесь остаться. Цех белого и Цех красно-

Но пока еще не себя». В «Городе рабов» потерявшие трудоспособность жители отправляются на вторичную переработку, в частности — на прокорм других, пока еще полезных коллег. Мы с Сабиной все еще способны бороться.

И вот после изнурительной многомесячной переписки всегда наступает особый момент: оказывается, что вся эта виртуальная деятельность имеет осязаемые последствия в реальности. Эти последствия, пользуясь своим кураторским статусом, можно потрогать руками. Когда два пустых зала, где только вчера была проведена «влажная уборка», начинают наполняться рисунками, объектами, скульптурами, с которыми ты провел последние полгода и о которых, кажется, знаешь все: каждую строчку каталога, вычитанную по десять раз, каждую цифру страховой стоимости, размеры работ, проверенные сотни раз (пройдет или не пройдет экспонат в дверь). Часто получается, что за этой организационной суетой (от которой на самом деле все и зависит) уже перестаешь видеть саму экспозицию. Такое я впервые испытала на монтаже выставки «Москва — Берлин», где мне пришлось помогать в составлении «актов состояния сохранности». Спустя долгое время после этого, приходя, скажем, в Третьяковку, я не видела живопись, а только «кракелюры на вершинах пастозностей», «заломы» и «вмятины от подрамника». Такое «замыливание» глаза происходит всегда. Модель Mall of Babel — часть инсталляции «Город рабов» — в августе была интересна мне только тем, что она не пролезала в двери Цеха белого. И только недели через две после открытия к тебе возвращается способность увидеть выставку по-настоящему. Издержки профессии, которые часто заставляют завидовать простому зрителю.

Я Р М А Р К А

Пространство противостояния

Мировое арт-сообщество находится в поиске новых средств борьбы с кризисом. Ярмарки снижают «входную плату» для галерей и ищут поддержки у некоммерческих мероприятий. «Арт-Москва» тоже принимает меры, даже себе в убыток.

Спустя год после банкротства Lehman Brothers и последовавшего за ним экономического коллапса арт-рынок все еще штормит. Витрины некоторых нью-йоркских и лондонских галерей заколочены фанерными листами, аукционные гиганты Sotheby's и Christie's один за другим сообщают о снижении доходов, а ярмарки, пусть и проходят по расписанию, становятся все больше похожими на лишние рыночной составляющей биеннале. Миллионные сделки на Art Basel и Frieze, подробности которых смаковались на страницах тематических изданий и таблоидов, теперь совершаются за стенкой. Так что о новых арт-кумирах Романа Абрамовича и Владислава Доронины остается только догадываться.

Больше всего от кризиса пострадали спекулятивные разделы арт-рынка, прежде всего, современное искусство, которое иначе как «пузырем» теперь не называют. В отличие от коллекционеров старых мастеров и модернистов нувориши с работами Аниша Капура и Дэмиена Херста вызывают в профессиональных кругах лишь усмешку: мол, не скоро вернуться потраченные миллионы. Впрочем, двадцать лет назад в аналогичной ситуации импрессионистов спасли японские банкиры, а сегодня их место способны занять арабские шейхи, которым западные дилеры активно прививают вкус к Капуру и Херсту.

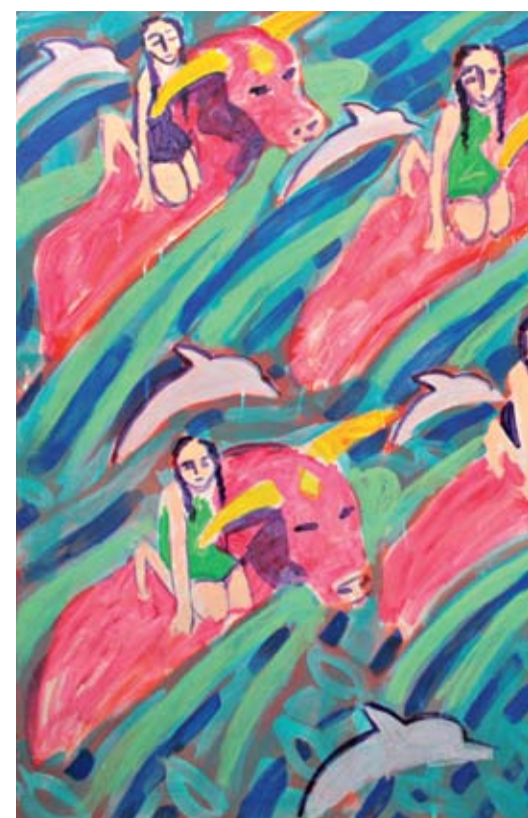
Пресловутый кризис внес коррективы и в спокойное течение московской художественной жизни. Потери в рядах галеристов пока несущественны — большинство из них присутствуют на рынке достаточно, чтобы остаться на плаву, а возникшие не так давно пространства обладают крепким финансовым тылом. В начале лета закрылась «АРТСтрелка», правда, по признанию Ольги Лопуховой, дело не в кризисе и даже не в сметающих все на своем пути девелоперах, а в том, что срок аренды подошел к концу. Но свято место пусто не бывает. На Берсневской набережной вскоре появится новое арт-пространство.

Май и июнь, традиционно самые горячие месяцы в календаре московского коллекционера, выдались неурожайными. Главную июньскую встречу приезжих дилеров, антикваров и топовых ювелирных компаний — Московский салон изящных искусств — отменили, а «Арт-Москву» перенесли на сентябрь, поближе к Московской биеннале, на которую слетается западная арт-тусовка, а значит, потенциальные покупатели. Организатор ярмарки Василий Бычков

озабочен не только расширением аудитории, но и деятельностью своей компании «Экспо-парк»: «В мае у нас проходит много событий, например, Московская биеннале архитектуры. Поэтому, если публика воспримет перенос сроков благосклонно, мы рассматриваем возможность организации «Арт-Москвы» в сентябре и в дальнейшем».

В прошлом году ярмарка прошла в обновленном формате, за который выступили все члены экспертного совета, а Василий Бычков, несмотря на значительные финансовые потери, поддержал инициативу. В борьбе за качество было решено избавиться от представителей вторичного рынка, из-за чего и так небольшое количество участников сократилось вдвое. Впрочем, внешнему облику ярмарки отсутствие некоторых из них пошло только на пользу. «В какой-то момент экспертный совет стал менее требовательным, а практика показала, что это неправильно и наносит ущерб проекту, — рассказывает Бычков. — Серьезным галереям интересно участвовать исключительно в событиях первого ряда». Кризис, по мнению Василия Быčkova, также должен очистить рынок от лишних людей. «Останутся самые сильные в профессиональном плане, самые увлеченные, с соответствующим качеством работ, проектов и коллекций». Последним он обещает всяческую поддержку: «Мы, как организаторы ярмарки, сделали шаг навстречу участникам и понизили цены. Конечно, на ярмарке, если рассматривать ее как бизнес, это сказалось отрицательно — мы снова ушли в минус».

В нынешней «Арт-Москве» принимают участие 44 галереи. Помимо московских завсегдагтаев — «Айдан», XL и M&Ю Гельман — ожидаются и зарубежные гости, состав которых давно не менялся. Например, Galerie Volker Diehl, единственная западная галерея, успевшая открыть отделение в Москве в период «головокружения от успехов», когда к столичной недвижимости присматривались гуру арт-бизнеса Ларри Гагосян и Джей Джоуплин. В этом году «Арт-Москва» лишилась нескольких игроков, в том числе галереи Гари Татинцяна, «Победы» и «Риджины». По словам директора последней Владимира Овчаренко, основная причина отказа от участия — уровень сервиса и организации, который не пропорционален потраченным деньгам. «Когда видишь одних и тех же коллекционеров и участников из года в год, хочется узнать, где работа организаторов. Мы были на Frieze и Art Basel Miami, и нам есть с чем сравнить», — объ-

ясняет Овчаренко. Дебютант прошлогодней ярмарки — «Победа» — также сделала выбор в пользу западных коллег «Арт-Москвы». Она стала первой русской галереей, которую приняли на Paris Photo, и, по словам Ирины Меглинской, «все силы брошены туда».

Сергей Попов из Pop/off/art не видит причины отказываться от участия в «Арт-Москве»: «Сейчас активность в поле арт-рынка вновь на подъеме, а любые суждения о степени ее интенсивности осенью пока всего лишь прогнозы. Pop/off/art в этом году делает ставку на художников галереи, апробированных рынком и имеющих гарантированный интерес со стороны коллекционеров. Австрийский галерист Ганс Кнолл не хочет терять связь с клиентами и арт-миром в России, и «Арт-Москва» ему в этом неплохо помогает. На стенде у него помимо известного скульптора Тони Крэга будет «удивительный и забавный австрийский художник Пол Хорн, работающий в разных техниках, от инсталляций до картин и видео». Дмитрий Ханкин считает, что кризис «существует лишь в головах». На стенде галереи разместится тематическая экспозиция «Футурама» с работами АЕС+Ф, Танатоса Баниониса и Алексея Беляева-Гинтовта.

Как оказалось, тема будущего нашла отклик не только в душе куратора русского павильона на Венецианской биеннале Ольги Свибловой. Вот только будущее самой «Арт-Москвы» не очевидно. Слыть событием первого ряда становится все труднее.

АНАСТАСИЯ ПАЛЕНОВА

Никита Алексеев, «Печальный крик обезьяны. День». G.M.G. gallery. €5000

Виталий Пушницкий, Some Days (гриптих), 2009. Pop/off/art gallery. €12 000

Георгий Литический, «Похищение Европы». GALERIE IRAGUI. €6000

Олег Доу, «Туалетная бумага № 2», из серии Ass Paradise, 2009. Галерея «Айдан». \$3500

Павел Полянский, «Снег». DIEHL + GALLERY ONE. \$6000

Пол Хорн, Frau im Büro, 2007. Knoll Gallery Vienna. €6400

ПРОЕКТ

Всем выйти из сумрака

В РАМКАХ ТРЕТЬЕЙ МОСКОВСКОЙ БИЕННАЛЕ СОВРЕМЕННОГО ИСКУССТВА ОЛЕГ КУЛИК ПРЕДСТАВЛЯЕТ СВОЙ КУРАТОРСКИЙ ПРОЕКТ «МОСКВА. ЦУМ»: НА НАТЯНУТЫХ БЕЛЫХ ЭКРАНАХ ПРОЯВЛЯЮТСЯ «ТЕНИ ПРОШЛОГО» В ВИДЕ СВЕТО-ЗВУКОВОЙ ИНСТАЛЛЯЦИИ ПЛОЩАДЬЮ В ПЯТЬ ТЫСЯЧ КВАДРАТНЫХ МЕТРОВ. ПОДГОТОВКА СОБЫТИЯ ПОЛНОСТЬЮ ПОГЛОТИЛА ХУДОЖНИКА, ОДНАКО В ОДИН ИЗ СЪЕМОЧНЫХ ДНЕЙ ОН НАШЕЛ ВРЕМЯ ПОБЕДИТЬ С РЕДАКТОРОМ WZ.

Все лето Олег Кулик провел в ЦУМе, работая над этим проектом. Итог: с 25 сентября до 25 октября четвертый и пятый этажи полностью оккупированы искусством. Участники выставки решили максимально точно повторить московские перформансы и акции 1960–2000-х годов. Натянули белые нетканые полотна, за ними установили лампы, внимательно пересмотрели видеоархивы и воспроизвели «Юного безбожника» Тер-Оганьяна — пресловутую рубку икон во время «Арт-Москвы» в 1998-м, «Почему меня не взяли на эту выставку» Бренера, «Полет Хуя на Луну» Мизина и Шабурова, «Человека-собаку» самого Кулика и многое другое. Поскольку дело было «за простыней», все получилось в виде теней. Некоторые тени «перевернули» в негатив благодаря чудесам компьютерной графики. Выставка, как надеется Кулик, улучшит нестабильное психическое состояние Москвы, разрядит создавшееся напряжение. «В любой кризис, в любую перестройку, в любую сумятицу художнику всегда легче что-то высказать непосредственно своим телом, без сложных художественных форм, без посредничества культурных институций, а напря-

мую — просто выбежать на улицу с широко раскрытыми руками. Мне показалось интересным посмотреть на произведение искусства как на тень того события, которое произошло и умерло. Отстраненный взгляд со стороны. Все самые смелые жесты в искусстве связаны с акциями или перформансами. Мы отобрали наиболее знаковые, на мой взгляд, события и переводим их в тень, чтобы сделать их одного качества, убрать форму, вывить только содержание в чистом виде», — комментирует куратор Кулик.

Правда, для начала придется объяснить зрителям, что же такое перформанс.

«Я думаю, что если бы народ принимал окончательное решение об искусстве, не то что перформансистов, а вообще всех этих мазил перевешали бы»

Кулик не считает нужным вдаваться в подробности, потому как от этого все равно ничего яснее не станет: «Это то же самое, что описывать человеку, что такое хороший поцелуй: «Смотри, она делает так, а ты вот так. Ну-ка, целуйтесь». И что это будет? Ужас! То же самое и с перформансом. Нам даже работы подписать не удастся: у нас живое действо. Бренер бежит по всему залу. Мы же не можем бегать за ним с табличкой». Долго думали, повесить текст на входе либо пустить в зал девушку-рассказчицу. В любом случае автор проекта убежден: самое важное в выставке — эмоции, сопереживание.

Тени в ЦУМе еще раз доказывают, что понятие «московский акционизм» все-таки существует (или существовало?). Несмотря даже на то, что некоторые критики признают его поражением 90-х: мол, как самостоятельное явление в искусстве оно себя не заявило. Другой вопрос, продолжают ли свое существование акции и перформансы в наши дни: «Тогда было другое время, все старые институции исчезли, а новые не создались. И на фоне этой культурной выброшенности перформансивное творчество было единственной возможностью быть услышанным», — говорит Кулик. Теперь

этом смешно. Пусть это будет у других, лучше подальше — где-нибудь в Нью-Йорке. У нас солидная публика, ездит на BMW и «Бентли».

Что же до самого места, где Олег Кулик воскрешает тени прошлого, то более простое объяснение, почему именно ЦУМ, найти сложно: «Вообще-то все искусство в мире (концептуалистское, бедное — арте-повера, богатое — Кунса) покупают люди, которые могут позволить себе вещи класса luxury. Это, конечно, цинично звучит, но пролетариат, труженики молотка и наковальни, все прочие очень приятные люди, которые создают эти ценности материального мира, не только не покупают современное искусство, они даже не смотрят на него или не знают о его существовании. И, конечно, можно в ЦУМ плюнуть, но нечаянно попасть самому себе в лицо. Я тоже возмущен богатыми капиталистами, которые готовы потратить тысячу долларов на зубную пасту, но при этом не купить произведение молодого художника за 500 долларов. Это безобразие. С другой стороны: человек сидит, рисует что-то там такое (мало ли что у него в голове!) и просит за это пять тысяч. Любой рабочий возмутится. Я думаю, что если бы народ принимал окончательное решение об искусстве, не то что перформансистов, а вообще всех этих мазил перевешали бы. Пусть рисуют пейзажи одинаковые в большом количестве и продают недорого народу. Помните «Операцию Б»? «Налетай, торопись, покупай живопись!» Тут без ЦУМа обойдемся. Прямо пойдем на блошинный рынок, станем там бегать голые между рядами, зарабатывать».

АНАСТАСИЯ БАРЫШЕВА

ХУДОЖНИК

«Карьера — это загадочное явление»

Так полагает художник Валерий Кошляков, который участвует в главном проекте Московской биеннале, открывает персональную выставку в галерее М&Ю Гельман, представляет инсталляцию в проекте «Русское бедное» на Красном Октябре и в следующем году планирует выставляться в Лувре и в Музее современного искусства в Риме.

WZ: Расскажите о вашей выставке в галерее М&Ю Гельман на ВИНЗАВОДЕ.

В.К.: Выставка называется «Недосягаемое». Она посвящена не иллюзиям, а символам, которые были в искусстве: космизм, аллегории футуризма. Некая романтическая категория несбыточных мечтаний, которая ложится в жанр моих руин.

WZ: Вы всегда работали только с Маратом.

В.К.: Я в России не менял галереи. Здесь не на что менять — их всего три штуки. Мы с Маратом начинали вместе. Кстати, в этой галерее у меня лежит трудовая книжка. Я числюсь с 1990 года в должности эксперта по живописи. Зарплату не получаю, но на минимальную пенсию 1000 рублей рассчитывать могу.

WZ: В рамках биеннале вы участвуете в проекте ММСИ «Искусство или смерть».

В.К.: Из всех моих выставок в рамках Московской биеннале он кажется самым важным. Будет показан пласт, который не освещен вообще в московской культуре. Это было в 80-е–90-е годы, и мы не делали ни одной выставки архивного плана. Зритель увидел живопись Тер-Оганьяна, неизвестную в Москве, а ведь он тончайший живописец с огромной формалистической школой, которую не прошел ни один молодой художник сегодня. Будут представлены ранний Шабельников, Константинов, мои работы.

WZ: Как вы относитесь к власти кураторов?

В.К.: Вопрос начинается с того, когда именно искусство пошло по пути иллюстрации идей, и уже неважно, от кого они исходят: от художника или от куратора. До эпохи 90-х куратор играл другую роль. Именно за последние 15 лет выстроился новый жанр в искусстве, когда кураторы делают свои авторские проекты. Эта тема нашего разговора имеет отношение к языкам новой культуры, к их поискам в искусстве, в медиа. Получилось так, что сегодня куратор может сказать: «Художник мне в принципе не нужен. Я могу проиллюстрировать идеи чем угодно, даже не художественным произведением».

WZ: Но куратор без художника не может существовать.

В.К.: Вы знаете, это сегодня так кажется. Завтра куратор уже будет свободен от художника. Я думаю, что все к этому идет.

WZ: Вам как удобнее работать?

В.К.: Я традиционный художник-одиночка. Я сам стараюсь делать свои выставки и не участвовать в общей игре. Другое дело — большая выставка, такая как биеннале, где куратор должен быть обязательно. Но мы в любом случае идем параллельно.

WZ: А где лучше условия для работы? Ваша студия находится в Париже?

В.К.: Да, это обычная студия — хуже, чем у французских художников. Хотя по московским меркам она шикарна: пятиметровые потолки, стеклянные стены. Мои соседи — звезды современного искусства, например, Ян Пей Минг. Кстати, с известными художниками познакомиться нереально. Они в студиях не появляются. Туда ходят рабочие и трудятся за них. Когда Робер Комбас однажды зашел ко мне, то удивился тому, что я работаю сам, а мой вид в фартуке и перчатках его просто изумил. В Европе работаете легче. В России труднее с бытовой точки зрения. К примеру, раньше у нас два завода выпускали холст: в Ярославле и Твери. Заводы закрылись, и теперь можно купить только итальянский холст, а он дороже. Именно поэтому художники переходят на Интернет и фото, что гораздо легче. В нашей стране сложно делать искусство.

WZ: Насколько важно для вас присутствие в коллективных мегапроектах?

В.К.: Венецианская биеннале или стамбульская. Их миллион. Участвовать или не участвовать — на моей личной карьере это никак не отражается. Биеннале нашего времени и 40–50 годов совершенно отличаются. Если раньше мы видели открытие каких-то новых течений, движений, художников, то сейчас я не знаю, чем отличается 52-я биеннале от 53-й. Темы никто не помнит, и я их даже не читаю. Запоминаются какие-то яркие работы. Мне кажется, участие в таких форумах никак не отражается на стоимости работ. Сотни художников — мировых звезд не участвуют ни в Биеннале, ни в Документе, ни в Манифесте, но при этом стоят дороже любого русского художника, даже Кабакова. Карьера — это загадочное явление.

WZ: Когда вы начинали свою карьеру, кажется, что все было более бескомпромиссно.

В.К.: Во-первых, это был другой век. Кажется, что это было вчера, а на самом деле той страны вообще нет. Не существует того контекста и людей. Тогда было искусство с иными дрожжами и с другим периодом созревания. В то время не было случайных людей. Могли быть слабые или сильные художники, но это были художники. Мы приехали в Москву, когда нам было по 35 лет, а сегодня в 18 лет тебе говорят, что надо делать. Ты пришел на ВИНЗАВОД с девушкой, осматривал лучшие галереи и понял контекст. К примеру, Young & Fast — хорошая выставка в галерее «Риджина», но десятки сотен провинциальных городов просто кишат таким искусством. Участники этого проекта — ребята между-

ФОТО: ЕВГЕНИЙ НАЗАРОВ

народного контекста, который есть в каждом городе, от Бордо до Манчестера. Они живут и работают внутри институций, а мы жили в вакууме. Сегодня каждый знает, сколько стоят его работы, и какая галерея чем занимается. Сегодня в одном только Нью-Йорке 400 000 художников. В Берлине — 250 000. И это притом что численность жителей столицы Германии не увеличилась со времен падения Берлинской стены.

WZ: В России есть проблема арт-образования. Откуда же взяться новым художникам?

В.К.: А для новых художников академии не нужны. Они берут материал из Интернета, все скачивают и создают свои работы. Сегодня кто только не занимается искусством — и студенты, и жены олигархов. Честный художник действительно должен получить образование, а в реальной ситуации получается, оно не нужно. WZ: Русская живописная школа еще жива?

В.К.: Она очень сильно пострадала из-за доминирующего концептуализма в 90-х годах. Не было никаких сил, которые бы нас поддерживали. Живопись выжила в лице Рогинского, Злотникова и еще пары-тройки мастеров. Я тоже, к своему сожалению, не занимался вопросами живописи и несколько расширил сферу своих исследований объектами и конструкциями. В Киеве сохранилась пластическая школа живописи, а в Москве нет — все живописцы сошли. Но искусство не может существовать с пустотами. Их обязательно займут. Появится молодежь, благодаря которой возникнут новые движения в искусстве.

ЕЛЕНА ПАНТЕЛЕЕВА

В К А Д Р Е

Американцы говорят «кому мусор, а кому — сокровище». Убедиться в этом можно на выставке семейной пары британских художников Тима Ноубла и Сью Вебстер. Они представляют свой проект 20 Modern Classics в галерее «Триумф» (ул. Новокузнецкая, 40) с 22 сентября по 9 октября.

© JIM NOBLE & SUE WEBSTER

КАЛЕЙДОСКОП

На главной площадке Третьей московской биеннале — в ЦСК «Гараж» — куратор Жан-Юбер Мартен собрал около 80 западных и российских художников из более чем 25 стран, представляющих все континенты планеты, в том числе и Новую Зеландию, и Африку. «Мнение о том, что бурное художественное развитие сопутствует экономическому, не является единственно возможным. Множество интереснейших художественных явлений происходит в развивающихся странах, за пределами внимания масс-медиа», — говорит Мартен. Экспозиция носит имя «Против исключения» и объединяет таких звезд как Аниш Капур, Эрвин Вурм, Тони Крэгг, Шеба Чачи, Хуанг Йонг Пинг, Сан Юан и Пенг Ю, Тихару Шиота и Вик Мюнис.

Директор Мультимедийного Арт Музея Ольга Свиблова призналась нам: «В этом году я жду Московскую биеннале с особым интересом, так как ее куратор Жан-Юбер Мартен, а из ныне живущих кураторов он мне кажется самым сильным». В рамках Биеннале Ольга Львовна устраивает выставки двух классиков российской фотографии Борнеа Михайлова и Владимира Тарасова. В Мультимедийном Арт Музее в Манеже на их работы можно посмотреть с 21 сентября по 25 октября.

Российские художники-постмодернисты под руководством Саши Соколова и Алины Сапрыкиной поставили себе цель вывести нас из тотально медиализированной реальности и восстановить отношения человека с миром. Как им это удастся, смотрите на выставке Really? в Большом зале Центра дизайна ARTPLAY с 21 сентября по 21 октября по адресу: ул. Нижняя Сыромятническая, 5/7.

С 10 сентября по 9 ноября группа московских концептуалистов «Купидон» представляют инсталляцию «Show and Tell. Художник и его модель» в двух залах Stella Art Foundation в Скарятинском переулке, 7. «Исповедальные кабинки» Виктора Скериса, «инфернальный пруд» Андрея Филиппова и гробы Юрия Альберта — не что иное как размышления о том, что есть искусство.

В Текстильщиках около 70 художников организуют «Спальный район» — всевозможные арт-интерпретации железных кроватей. Открытие 27 сентября в 15.00 на станции метро «Волжская», на Красноводской улице. Прилечь можно будет до 25 октября.

Только с 28 сентября по 1 октября художник Евгений Фикс проводит двухчасовые экскурсии по Москве на русском и английском языках в проекте «Американские коммунисты в Москве». Это уникальный шанс послушать про Анжелу Дэвис, про основателей и генсеков американских компартий.

В руинах Государственного музея архитектуры им. Щусева на Воздвиженке, с 25 сентября по 15 октября пройдет выставка Ольги Чернышевой «Настоящее — Прошедшее» при поддержке фонда ARTiculate (Лондон) и галереи

Diehl+Gallery One. Новые работы — лайт-бокс «Продавец кактусов», черно-белая серия «Охранники» и многое другое, чего еще не видела Европа, где Ольга выставляется куда чаще, чем на родине.

На бывшей шоколадной фабрике «Красный Октябрь» целая группа выставок. Двадцать новых работ бельгийца Люка Тойманса (26 сентября — 15 ноября) и «Механика перспективы» Пола Пфайффера с его идеей обратной перспективы в пику Дюреру (29 октября — 29 ноября) от ВАЙBAKOV art projects. «Русское бедное» искусство от Марата Гельмана: Валерий Кошляков, Николай Полисский, Александр Бродский, Дмитрий Гуттов, Ольга и Александр Флоренские, Владимир Архипов, Анатолий Осмоловский — с 25 сентября до 25 октября. Рассуждают о природе холодной войны Игорь Мухин, Павел Пепперштейн, Стас Шурипа, Ирина Корина, Диана Мачулина и многие другие в проекте Юлии Аксеновой New Old Cold War с 25 сентября до 25 октября.

В Московском музее современного искусства на Петровке, 25 представлено четыре проекта. Коллажи Михаила Гробмана (26 сентября — 1 ноября), «История женской культуры в постсоветском пространстве» — большой вопрос шага от феминизма к гендерной проблематике в 1990–2008 годах (26 сентября — 1 ноября), физкульт-привет от Андрея Баргенева — проект «Шведская стенка» — о пользе этого спортивного снаряда, любовно названного куратором «скульптурой-рукоходом» (26 сентября — 25 октября). И еще одна идиома — «Шведская семья» — размышления шведских и русских художников о семейной жизни разнообразными средствами — от документаций перформанса, инсталляций, карандашных рисунков и скульптуры до вышивки (26 сентября — 25 октября).

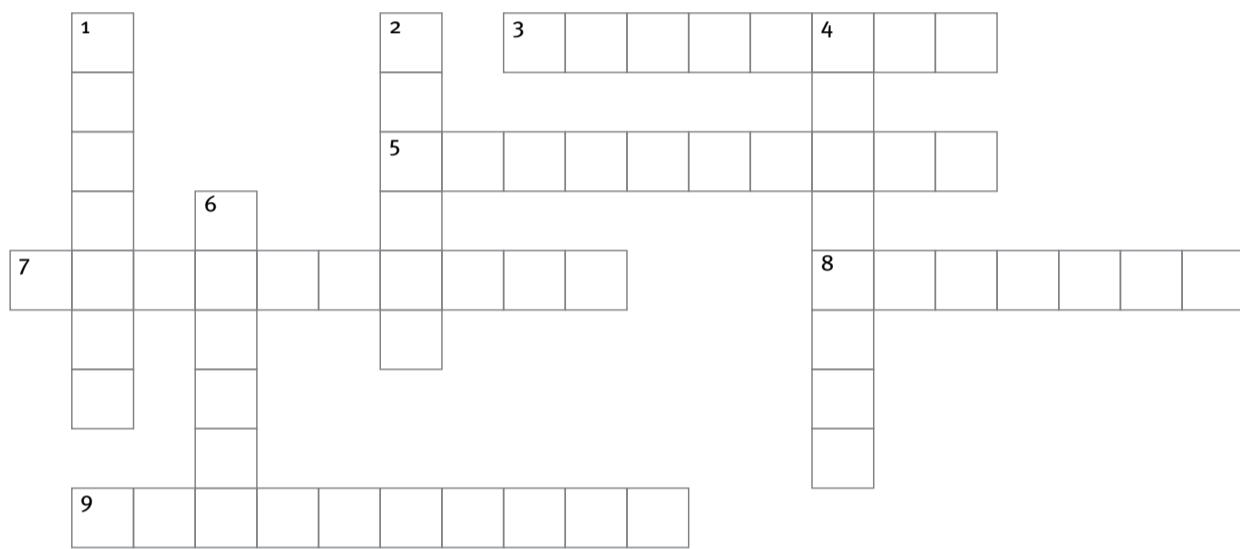

Валерий Кошляков, «Объект „Влюбленные“», 1990 г.

На Гоголевском бульваре, 10 с 23 сентября по 25 октября ММСИ представляет легендарное авангардное Товарищество художников из Ростова-на-Дону «Искусство или смерть». Уникальная выставка более 200 живописных и графических работ, инсталляций и объектов, фотодокументов и видеоматериалов периода 1986–1990 гг.

На WINZAVODE, прямо за Цурцум кафе, открывается «Фотоподполье Underground». Здесь вам помогут запустить любой фотопроект: от художественного до интерьерного. В вашем распоряжении: подпольная фотолаборатория, типография, магазин фототехники и аксессуаров, книг о фотографии. Ориентируйтесь по вывеске «Оптовая торговля кавказскими фруктами Каландадзе».

КРОССВОРД

По горизонтали: 3. Художественная полуолимпиада 5. Музей, в котором даже из мотоцикла сделают выставку 7. Частный случай объекта 8. Режиссер и художник, который оживил «Ночной дозор» 9. Раньше это делали самостоятельно и бесплатно, сейчас нанимают гастарбайтеров за деньги По вертикали: 1. Он построил туалет, в который можно зайти, но нельзя сходить 2. В открытом космосе борется за знамя и против фашизма 4. Самое передовое искусство прошлого века 6. Слово, при котором рука левого арт-критика хватается за дискурс.

WINZAVOD ARTREVIEW

№ 01 | ПЕРИОДИЧНОСТЬ ежемесячно |
УЧРЕДИТЕЛЬ
ООО «МВК Эстейт»
РЕДАКЦИЯ
Главный редактор Елена Пантелеева |
Арт-директор Олег Зеленко |
Редактор Анастасия Барышева |
Корректор Наталия Марамзина |
Пре-пресс Дмитрий Ошомков
НАД НОМЕРОМ РАБОТАЛИ
Анна Зайцева, Лана Клейменова,
Евгений Назаров, Анастасия Паленова,
Сергей Хрипун, Александр Шабуров
АДРЕС РЕДАКЦИИ
4-й Сыромятнический переулок, дом 1, стр. 6
КОНТАКТНАЯ ИНФОРМАЦИЯ
тел. (495) 917 46 46, доб. 146,
E-MAIL gazeta@winzavod.ru
ТИПОГРАФИЯ TRIADA LTD, Москва, ул. Клары
Цеткин, 33, тел: 8 (495) 617-11-98

ОТ РУК И

© АЛЕКСАНДР ШАБУРОВ

Григорий Майофис. Художник и модель

3 МОСКОВСКАЯ
БИЕННАЛЕ
СОВРЕМЕННОГО
ИСКУССТВА
2009—2010

pop/off/art

28.09

17.10

галерея pop/off/art
105005 Москва
ул. Радио 6.4
8 (499) 261-78-83
8 (499) 267-03-92
www.popoffart.com

Большой зал / 21 сентября - 21 октября

REALLY?

Выставка российских художников
постмодернистов

Анатолий Осмоловский, Олег Кулик, Ирина Корина,
Александр Соколов, Станислав Шурипа, Кирилл Маркушин
и другие

Малый зал / 26 сентября - 21 октября

ИДЕАЛЬНЫЙ САМОСТРОЙ:
МИР КОМНАТНЫХ УТОПИЙ

Выставка работ детской студии ДЭЗ№5
и еще несколько проектов

3 МОСКОВСКАЯ
БИЕННАЛЕ
СОВРЕМЕННОГО
ИСКУССТВА

3 moscow biennale of contemporary art
параллельная программа

Вход свободный.
Ежедневно с 12.00 до 20.00

Адрес: ул. Нижняя Сыромятническая д. 5/7 (м. Курская)
Тел.: (495) 620 08 82, (495) 917 47 67
www.artplay.ru

ARTPLAY на ЯУЗЕ
центр дизайна